

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 323(574)

DOI: 10.17223/19988613/52/6

А.М. Ауанасова, Б.Г. Аяган, Е.К. Нурпеисов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕДИНСТВА НАЦИИ

Показана история зарождения и развития полиэтничности и поликонфессиональности в Казахстане, в результате которой к концу XX столетия накоплен ценный опыт регулирования этих отношений, взаимной толерантности, уважения в решении межэтнических вопросов. Авторы приходят к выводу, что для дальнейшей консолидации общества и достижения единства казахстанской нации в современных условиях, необходимы новые инструменты, адекватные требованиям завтрашнего дня.

Ключевые слова: Казахское ханство; этнос; полиэтничность; поликонфессиональность; Ассамблея народа Казахстана; казахстанская нация.

История человечества показывает, что объективно необходимое для его развития общественное согласие и единство зачастую разрушаются вопреки идеалам добрососедства и естественному стремлению людей к единству. Фундаментальными причинами здесь являются раскалывающие общество классовые, этнические и религиозные противоречия и обусловленные ими частные противоречия в различных сферах общественной жизни. В международном плане эти противоречия нередко приводят к захватническим войнам, межстрановым конфликтам, религиозному экстремизму. Внутри отдельно взятой страны они же приводят к революциям, межэтнической и межконфессиональной вражде. Их результатом становятся дестабилизация ситуации в стране, разобщенность этносов и верующих. Желаемый всеми идеал общественного согласия и единства не достигается. Следовательно, пристальное внимание государства, политических партий, общественных организаций и других институтов гражданского общества должно быть обращено на предотвращение этих фундаментальных причин, препятствующих достижению общественного согласия и единства.

Относительно классовых противоречий следует сказать, что цивилизованный мир за более чем трёхсотлетнюю историю капиталистического общества или обществ с рыночной экономикой научился регулировать классовые противоречия так, чтобы они коренным образом не нарушали устои общества. При сохранении противоположных классовых интересов, в развитых странах удается различными способами избежать их антагонизма. Этот многовековой опыт полезен и для Казахстана, выбравшего рыночный путь развития экономики, при сомнительном, в ряде случаев, первоначальном капитале. Поэтому социальная ответственность бизнеса, о которой настоятельно напоминает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, нацелена на гуманизацию отношений между бизнесме-

нами и наемными работниками. Такие рычаги действенного регулирования классовых противоречий достаточно обширны и прошли испытание временем. Необходимо их тщательно изучать и умело применять в целях достижения общественного согласия и единства. Иначе обстоит дело с межэтническими и межконфессиональными противоречиями. Они, как и классовые противоречия, имеют достаточно продолжительную историю. Но человечество до сих пор не нашло универсального способа их решения. Даже в рамках одной страны они то угасают, то вспыхивают с новой силой. Поэтому не случаен возрастающий интерес мирового сообщества к казахстанской модели общественного согласия и единства.

Исходя из того, что дестабилизирующий потенциал классовых противоречий в Казахстане относительно низок и проявляется в основном в периоды мировых экономических кризисов, а также учитывая активную деятельность государства по преодолению этих кризисов, в данном цикле статей акцент сделан на освещение этнических и религиозных факторов общественного развития с точки зрения их консолидирующего или дестабилизирующего значения.

Современный казахский этнос, начало формирования которого совпадает с возникновением первого казахстанского централизованного государства – Казахского ханства в 1465 г., своими корнями уходит вглубь веков, когда жили его древние предки: тюрки, кипчаки и другие крупные племена. Формирование единого этноса с признаками, отличающими его от других, есть результат ассимиляции, поглощения, слияния разных племен и их союзов, родов и других общностей [1].

В таком, образно говоря, «плавильном котле истории» сформировался казахский этнос, вобравший в себя в синтезированном виде материальные и духовные ценности своих предшественников. Сформировав свое государство, обеспечивающее дальнейшую консолида-

цию общества, казахский этнос продолжил собственный исторический путь в качестве государствообразующего на средневековой территории современного Казахстана. Говоря современным языком, к XVIII в. в Казахстане сформировались мононациональное государство и мононациональное общество с подавляющим большинством казахов. Другие народы были представлены незначительным меньшинством (ногайцы, башкиры, узбеки, уйгуры).

В конфессиональном плане Казахстан по мере отхода от тенгрианства все больше становится мусульманской страной, хотя и со слабо выраженным религиозным оттенком. В этих условиях, в целом, благополучного состояния общественного согласия и единства этнические и религиозные противоречия сколь-нибудь заметного влияния не оказали. Разумеется, были межродовые конфликты, приграничные столкновения. Но в силу их эпизодического характера, они не были в состоянии кардинально расшатать устои традиционного казахского общества. Ситуация стала меняться с постепенным присоединением казахских территорий к Российской империи. Установление колониального режима управления в период XIX в. сопровождалось массовым переселением безземельных российских крестьян и передислокации казахских поселений на захватываемые рубежи в казахской степи.

Начало полиэтничности на территории Казахстана было обусловлено принудительными методами, когда исконно казахские земли изымались и безвозмездно передавались российским переселенцам. Коренной этнос – казахи, и прибывающие представители другого этноса – русского, были поставлены в положение противостояния. Этническое противостояние сопровождалось религиозным противостоянием мусульман-казахов и христиан-русских. Казаки и русские крестьяне были далеки от мысли считать себя казахстанцами. Они идентифицировали себя не только в качестве подданных российской короны, но и проводниками политики метрополии, а казахи, оказавшиеся формально также подданными Российской империи, идентифицировали себя в качестве детей Великой степи. Поэтому часто нарушаемое общественное согласие обеспечивалось военными операциями колониальных властей и авторитетом биев и других знатных людей, удерживавших народ от акций, заведомо обреченных на провал. В этих условиях о единстве этносов, населявших Казахстан, говорить не приходится.

Со временем первоначальное отчуждение, возникшее между переселенцами и коренными жителями, постепенно стало преодолеваться. Наряду с силовыми методами решения споров, стали практиковаться судебные разбирательства, в том числе отправление казахскими судами – судами биев. Нередко по земельным спорам, касающихся использования пастбищ, водоемов, защиты ночевков, русские обращались к казахским биям, уверенные в их объективности, частности и мудрости [2]. При этом если неправомерные поступки со-

вершались казахской стороной, споры безоговорочно решались в пользу истцов – русских. Жизнь по соседству взаимно обогащала этносы в сфере материального производства и торговли. Обмен товарами, способами земледелия и животноводства вносил разнообразие в жизнь некогда противостоящих этносов, сближал их, формируя толерантность друг к другу.

В духовной сфере, особенно в религиозной, такого единства не наблюдалось. Эта сфера, базирующаяся на традициях, верованиях, мифах и сказаниях, этническом языке, всегда менее подвижная, чем сфера материального производства, существенно отличалась от духовной культуры представителей русского народа, что серьезно затрудняло достижение единства в духовной сфере. Но, тем не менее, параллельное существование двух культур постепенно приводило к их взаимной толерантности. Хотя об активной интериоризации ценностей другой культуры говорить еще было рано, но все же взаимное влияние двух культур на уровне обыденной жизни простых людей отрицать нельзя.

Преращению этих, хотя и слабых, предпосылок общественного согласия и единства в условиях складывающейся полиэтничности и поликонфессиональности на территории Казахстана серьезно препятствовала колониальная политика царизма, вытесняющего государственные институты казахов и вековые законы, обычаи и традиционные устои кочевого общества. Спровоцированное ею недовольство коренного населения приобретало зачастую этническую и религиозную окраску, усиливая межнациональную отчужденность. Общественное согласие поэтому было нестабильным, а духовное единство практически не формировалось. Этносы и конфессии жили рядом, но не вместе. Решающую роль в дестабилизации общественного согласия сыграли, таким образом, не межэтнические и межконфессиональные противоречия, а межстрановой конфликт между метрополией и колонией, сохранивший свою разрушительную силу вплоть до Февральской революции 1917 г., когда с падением царизма рухнула и колониальная система.

К этому времени изменился этнический состав Казахстана. В степном крае сформировались украинская, татарская, узбекская диаспоры, связанные с промышленным производством и торговлей. Их взаимоотношения с коренным населением Казахстана носили достаточно дружелюбный и деловой характер. Национально-освободительные движения начала XX в. в Казахстане не отражались тотально негативно на этнических и религиозных отношениях внутри страны. Борьба за возрождение национальной государственности велась не с внутренним противником, а с носителями имперского мышления в числе сторонников Временного правительства, а затем и советской власти, жестко руководимой Коммунистической партией большевиков. После формального восстановления Казахской государственности в форме автономной Республики

6 октября 1920 г. в составе РСФСР и начавшейся впоследствии индустриализации в Казахстан в массовом порядке мигрировали из других советских республик рабочие и инженерно-технические кадры. Вследствие этого полиэтническая и поликонфессиональная обстановка существенно изменилась в сторону увеличения числа этносов и конфессий. Но это не повлекло обострений в национальных и религиозных отношениях. Сформированное за годы совместной жизни чувство единой Родины в лице СССР и атеизм, отрицавший божественную волю, умноженную на запрет всякого инакомыслия, давали свои плоды.

Вторая волна подобного изменения этнической и конфессиональной структуры общества пришлась на периоды насильственной депортации народов на территорию Казахстана во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (немцы, поляки и т.д.). В этом случае ожидаемое властями этническое отчуждение, наоборот, обернулось сочувствием и доброжелательностью казахского народа к насильственно депортированным представителям других народов, хотя последние вряд ли идентифицировали себя казахстанцами. Более того, они рассматривали свое пребывание в качестве временной меры, ожидая восстановления исторической справедливости и возможности возвращения на историческую Родину, что впоследствии и свершилось. Все эти обстоятельства не сказались отрицательно на общественном согласии.

Третья волна массовой этнической миграции в Казахстан началась с освоением целинных земель, с 1954 г., когда с западных регионов СССР приехали сотни тысяч человек. Возможно, с целью избежать этнических конфликтов первоцелинников расселяли в центральных усадьбах совхозов, построенных в степи на удалении 10–15 км от казахских аулов, и значительная часть посевных площадей и пастбищных угодий была передана целинным совхозам. Хотя с экономической точки зрения их целесообразно было разместить в аулах, где действовала социальная и производственная инфраструктура (школы, административные здания, медпункт, складские, ремонтные и другие производственные помещения, транспорт, связь, автодороги и т.д.). Из-за этого в течение 5–10 лет многие аулы, населенные в основном казахами и депортированными этносами, стали приходить в упадок. Это вызвало их недовольство политикой советской власти, вдохновляемой идеологией коммунистической партии. Но к межнациональным и межрелигиозным конфликтам это не приводило. Ясно, что подобные факты пренебрежения к казахам со стороны советской власти не проходили бесследно, они накапливались в их историческом сознании, в котором еще сохранились печальные последствия организованного сталинским режимом голода, массовые репрессии и истребление казахской интеллигенции и, наконец, придание Казахстану статуса союзной республики лишь в 1937 г. (самому последнему). К чести казахского народа, все эти вопиющие несправедливые акции были воспри-

няты как проявление имперского мышления партийно-советской номенклатуры и не были переведены в плоскость межэтнических отношений.

Даже в разгар декабрьских событий 1986 г., гнев был направлен прежде всего против решения ЦК КПСС, назначившего на пост руководителя республиканской партийной организации секретаря Ульяновского обкома партии, а не против русских. Тем не менее партийная верхушка поспешно охарактеризовала эти события как проявление казахского национализма. Вопрос, против кого был направлен этот национализм, остался без ответа. Межэтнические отношения в этот период никаких потрясений не испытывали.

Таким образом, история Казахстана свидетельствует о том, что полиэтничность и поликонфессиональность не препятствовали общественному согласию, как это имело место в некоторых постсоветских республиках, например в Кыргызстане, Азербайджане, Узбекистане, Грузии, Молдавии, Прибалтике, где конфликты на основе этнических и конфессиональных противоречий привели к человеческим жертвам. В некоторых из них отсутствие общественного согласия и единства до сих пор таит угрозу вооруженных столкновений.

Казахстан, пройдя многолетний путь вначале двуэтнического и двуконфессионального, а затем полиэтнического и поликонфессионального развития, приобрел ценный опыт регулирования этих отношений, которые от взаимной толерантности постепенно перерастают во взаимное уважение. Задача сегодняшних и будущих поколений – на основе опыта с учетом современных социально-политических реалий изыскать и применять новые инструменты дальнейшей консолидации общества и достижения осознаваемого всеми единства. Здесь необходимо из множества условий, так или иначе влияющих на состояние общественного согласия и единства, выделить главные, решающие факторы и целенаправленно работать над повышением их эффективности.

При этом надо иметь в виду, что геополитическая обстановка, окружающая Казахстан, оказывает воздействие не только напрямую, но и опосредованно, преломляясь через внутривнутриполитическую ситуацию, что приводит в итоге к дестабилизации или же, наоборот, к укреплению общественного согласия и единства. Все зависит от характера внешних вызовов и условий международной обстановки. Кроме того, следует помнить, что политическая ситуация в стране, детерминированная внутренними причинами (меж- и внутриэтнические и религиозные разногласия), непосредственно и негативно влияет на общественное согласие и единство. Эти обстоятельства требуют активного использования адекватных и эффективно действующих политических институтов, которые в качестве факторов стабилизации общественной жизни становятся, в широком смысле слова, политической основой общественного согласия и единства. К числу необходимых элементов относятся

государственно-правовые, институциональные и идеологические факторы.

Начавшийся активный процесс возрождения национальных культур привел к созданию 22 республиканских и региональных национально-культурных центров, которые объединяли 470 областных, городских и районных организаций. В настоящее время в республике сформировано 49 этнообразований у немцев, 40 у казахов, 36 у корейцев, 29 у татар, 27 у славян, по 26 у чеченцев и ингушей, 23 у азербайджанцев, 21 у уйгуров, 20 у русских, 19 у украинцев, 18 у евреев, 16 у поляков, 14 у турок, 12 у греков, 11 у армян, 10 у белорусов, 10 у дунган, по 8 у курдов, узбеков, 6 у казахов, по 4 у туркменов, болгар, дагестанцы, по 3 у киргизов, таджиков, по 2 у карачаевцев и балкарцев, китайцев, чувашей, каракалпаков, молдаван, по 1 у ассирийцев, чехов, народов Прибалтики, грузин, осетинов, лезгин, иранцев, бурят, венгров, румынов.

В Казахстане были созданы условия для свободной реализации этносами права изучения своих родных языков, культур, обычаев и традиций. Государственная поддержка оказывалась развитию национальных школ, языковых программ, СМИ, театров. Благодаря такому подходу, в настоящее время в республике действуют более 100 этнических школ, 170 воскресных языковых центров, где изучаются

23 родных языка этносов республики. В школах национального возрождения работают 29 отделений по изучению 12 языков. На финансовую поддержку этих школ правительство страны выделяет ежегодно 12 млн тенге. Кроме того, им оказывается помощь из местного бюджета.

В эфир выходят передачи на 11 языках, в том числе на украинском, польском, немецком, корейском, уйгурском, турецком, дунганском и других. В Казахстане начали издаваться 4 республиканских и 15 региональных национальных газет, стали работать 6 национальных театров (казахский, русский, немецкий, уйгурский, корейский и узбекский). Ежегодно в свет выходят десятки новых книг на языках этнических групп, проводятся традиционные массовые народные праздники Наурыз, Масленица, Рождество и др. [3].

Глава государства неустанно реализует политику укрепления единства, дружбы и взаимопонимания между представителями всех этносов и конфессий. Этот фундаментальный принцип находил свое отражение в принимаемых решениях Нурсултана Назарбаева. Президент отдает себе отчет в том, что модель межнационального согласия и мира во многом является определяющим фактором модернизации Казахстана, станет гармоничным условием эффективной реализации намеченных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Выступление на торжественном собрании в честь празднования 550-летия Казахского ханства. Астана, 2015. 11 сентября.
2. История государства и права Советского Казахстана / ред. С.З. Зиманова. Т. 3: 1938–1958 гг. Алма-Ата : Наука, 1965. 430 с.
3. Аяган Б., Ауанасова А. Нурсултан Назарбаев и казахстанская модель строительства государства (исторический аспект). Алматы : Литера-М, 2012. С. 160–161.

Ayagan Burkitbay G. Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: b.ayagan@mail.ru

Nurpeisov Erkeshe K. Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: auanasova_a@mail.ru

Auanasova Alima M. Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: auanasova_a@mail.ru

THE HISTORICAL BASIS OF CONSOLIDATION OF KAZAKHSTAN'S SOCIETY AND UNITY OF NATION

Keywords: Kazakh khanate; ethnos; polyethnicity; polyconfessionality; Assembly of people of Kazakhstan; Kazakhstan's nation.

The history of humanity shows that objectively required for its development social consensus and unity frequently disintegrate contrary to ideals of neighborliness and natural tendency of people to unity. The main fundamental reasons here are splitting society class, ethnic and religion contradictions and stipulated by it private contradictions in different spheres of social life. On the assumption that destabilizing potential of classic contradictions in Kazakhstan are lower and developed basically in periods of global economic crisis, as well as, in consideration activity of state by overcoming of this crisis, in the article emphasis is placed on presentation of ethnic and religion factors of community development from point of view its consolidating and destabilizing meaning. The beginning of polyethnicity on territory of Kazakhstan was fuelled by forced methods, when original Kazakh lands detracted and transferred without charge to Russian back settlers. The native ethnos Kazakh, and incoming representatives of other ethnos – Russian, were settled in position of struggle. For this reason often violated social consensus provided by military operations of colonial authorities and authority of Biis and other notable people, which restrained people from acts doomed to failure. Under the circumstances about of unity of ethnos which populated Kazakhstan is difficult to speak. The decisive role in destabilization of social consensus played off so not interethnic and inter-confessional contradictions, but cross-country conflict between metropolitan countries and colonies, which preserved its own destructive force up to February Revolution of 1917, where with the falling of tsarism crashed a colonial system. By the time, ethnic composition of Kazakhstan is changed. The Ukrainian, Tatar, Uzbek Diasporas, associated with industrial production and trade formed in Steppe region. Its mutual relations indigenous population of Kazakhstan carried enough friendly and businesslike character. The history of Kazakhstan, pointed to the fact that polyethnicity and polyconfessionality, did not preclude social consensus, as the case in some post-Soviet republics, as example, in Kyrgyzstan, Azerbaijan, Uzbekistan, Georgia, Moldova, Baltic republics.

The task of today and future generations is on the base of experience with account for modern social-political realities to explore and apply new instruments for further consolidation of society and achievement of unity perceived by them.

REFERENCES

1. Nazarbaev, N.A. (2015) *Vystuplenie na torzhestvennom sobranii v chest' prazdnovaniya 550-letiya Kazakhsкого khanstva* [Speech at the solemn meeting in honor of the 550th anniversary of the Kazakh Khanate]. Astana. September 11, 2015.
2. Zimanova, S.Z. (ed.) (1965) *Istoriya gosudarstva i prava Sovetskogo Kazakhstana* [History of the state and law of the Soviet Kazakhstan]. Vol. 3. Alma-Ata: Nauka.
3. Ayagan, B. & Auanasova, A. (2012) *Nursultan Nazarbaev i kazakhstanskaya model' stroitel'stva gosudarstva (istoricheskiy aspekt)* [Nursultan Nazarbayev and Kazakhstan's model of the construction of the state (historical aspect)]. Almaty: Litera-M. pp. 160–161.